

"Нет, я только что приехала". Сян Кайпин потерла руки. "Я просто хотела узнать, закончил ли ты работу".

Су Цинган внутренне вздохнул. "Где твоя гостиница? Я отправлю тебя обратно".

Предвкушение в глазах Сян Кайпин мгновенно померкло. Су Цинган добавил: "Я отвезу тебя туда, чтобы ты собрала свой багаж, а потом ты вернешься домой со мной".

Глаза Сян Кайпина снова загорелись. "Цинсанг, ты, ты..."

"Поскольку ты моя мать, тебе нет причин останавливаться в гостинице. У меня дома есть комната, но она не очень просторная. Надеюсь, ты не будешь возражать".

"Я не возражаю. Я не возражаю."

Сян Кайпин замахала руками, чтобы развеять беспокойство Су Цинсана; улыбка на ее лице отражала ее жизнерадостность.

Су Цинган не знала, что еще сказать, и последовала за Сян Кайпин в отель, чтобы собрать свой багаж. Затем она отвезла Сян Кайпин домой.

Она не решалась принять Сян Кайпина в свою жизнь. Чем больше она сомневалась, тем больше ей хотелось разрешить эти сомнения, раскрыв правду.

Хотя Сян Кайпин молчала, ее нетерпеливый взгляд вызывал у Су Цинсана желание принять ее. Это вызывало у нее ликование.

Сколько бы сомнений по поводу Сян Кайпин ни было у Су Цинган в сердце, она не могла их высказать в тот момент. Отведя Сян Кайпин домой, она помогла ей устроиться в комнате для гостей.

Хотя комната для гостей не была занята, в ней были простыни, одеяла и другие необходимые удобства, так как Ши Мэнван регулярно навещал ее в прошлом.

Су Цинсан расстелил постель и приготовил одеяла для Сян Кайпин. Сян Кайпин стояла в стороне, изначально намереваясь помочь, но Су Цинган предложил ей присесть и не хотел, чтобы она помогала.

"Цинган, этот дом принадлежит тебе..."

"Мой отец подарил мне этот дом". Су Цинган просто и ясно объяснил. "Он купил его для меня после того, как я поступила в университет. Я съехала из семейного дома и переехала сюда".

Хуо Цзиньбао изначально планировал, что после званого ужина она переедет на виллу, но она посчитала, что вилла находится слишком далеко от ее рабочего места, и отказалась.

Хуо Цзиньбао не стал настаивать. За несколько месяцев он уже привык жить здесь. К тому же это место было ближе к его компании, чем вилла.

После того, как Сян Кайпин осмотрела все вокруг, она выглядела успокоенной. "Значит, он очень хорошо к тебе относится?"

Хорошо относится? Купить для меня дом - значит хорошо ко мне относиться? Су Цинган не

знала, что такое хорошее отношение, о котором говорила Сян Кайпин, поэтому не стала развивать эту тему. "Моя помощница готовит ужин. Полагаю, вы еще не ужинали?"

"Еще нет". Сян Кайпин махнула рукой. "Вы наняли помощницу? Здесь дорого нанимать помощницу?"

"Хуо Цзиньсяо нанял ее. Я не уверена, что это дорого. Она приходит сюда ежедневно, убирает комнаты и готовит ужин".

Сян Кайпин кивнула, вспоминая молодого человека, которого она видела. "Хуо Цзиньсяо? Это тот молодой человек, который был с вами раньше? Ваш..."

"Мой муж", - Су Цинган произнес это слово гораздо более естественно.

Сян Кайпин вспомнила, как Хуо Цзиньсяо послал кого-то уладить инцидент с травмой ее талии, а также машину, которую он вел. "Он... он очень богат?"

Су Цинсан был застигнут врасплох вопросом Сян Кайпина и сделал паузу, прежде чем ответить: "Он хорошо обеспечен".

"Пожалуйста, не ломайте голову над моим вопросом. Я ничего не имею в виду. Я беспокоюсь только о тебе. Это ваш отец познакомил вас с ним?"

"Нет, я сам его встретил".

Сян Кайпин кивнула, и между ними снова воцарилась тишина. Сян Кайпин сдерживала то, что хотела сказать, а Су Цинган не могла придумать, что сказать.

Су Цинган не хватало опыта в общении со старшими. В этот момент Хуо Цзиньсяо вернулся домой с работы. Как только он вернулся, помощница по хозяйству сообщила ему, что Су Цинсан кого-то привела.

Когда Су Цинган и Сян Кайпин зашли в гостиную, Хуо Цзиньсяо как раз клал ключи. Он увидел Сян Кайпин, как только поднял голову.

"Дорогой, этот человек..."

У Хуо Цзиньсяо была хорошая память, и он сразу же вспомнил инцидент с этой пожилой женщиной в городе Жун.

"Она..." Су Цинган раздумывала, как ей объяснить Хуо Цзиньсяо, когда домработница объявила, что ужин готов.

"Давайте ужинать. Поговорим после ужина".

"Конечно", - кивнул Хуо Цзиньсяо и из вежливости не стал допытываться. Однако его глубокие глаза смотрели на Сян Кайпина с сомнением.